

Мэн Синь и Бао Гуаньюань были неопытны в выживании в джунглях и очень слабы в бою. Они выживали так долго, потому что, во-первых, им повезло не встретить монстра в последние несколько дней, а во-вторых, потому что природная среда Горного Источника Любви была богата припасами и их хватало на пропитание.

Укрытие Мэн Синь и Бао Гуаньюаня было не так далеко. Оно находилось на краю Горного Источника Любви, и кроме воды там был большой фруктовый лес.

Сначала они не поняли, что это за фрукты, и не решались их есть, но потом их запасы становились всё меньше и меньше, и в отчаянии Бао Гуаньюань взял на себя инициативу и откусил кусочек.

Убедившись, что с фруктами всё в порядке, они стали их основной пищей, и вместе с несколькими оставшимися прессованными печеньями они боролись за выживание.

Питья родниковой воды и фруктов каждый день было достаточно, чтобы не умереть с голоду, но их мучила жажда. После нескольких дней без нормальной пищи Мэн Синь, и Бао Гуаньюань больше не могли этого выносить.

Видя, что монстр не появлялся в последние несколько дней, они постепенно стали смелее и во время дневного светения могли позволить себе прогуляться по окрестностям. Они хотели выяснить, есть ли здесь что-нибудь вкусное, а ещё лучше было бы поохотиться на какую-нибудь дичь.

Конечный результат их не удивил. Они только напряглись и ничего не приобрели.

Благодаря крутизне горы и её естественной географии, человек мог легко воспринимать то, что происходило под ним. Поэтому Мэн Синь и Бао Гуаньюань заметили Цзи Минся и Юй Нин, как только вошли в гору.

Сначала Мэн Синь и Бао Гуаньюань обрадовались, увидев двух людей, поднимающихся в гору, так как подумали, что это их товарищи по команде.

Но когда Цзи Минся и Юй Нин подходили всё ближе и ближе и увидели их общие фигуры, Мэн Синь и Бао Гуаньюань поняли, что это два незнакомца, которые внезапно появились.

Они были удивлены и немного напуганы.

Как и Сун Юэлин, Мэн Синь и Бао Гуаньюань думали, что не смогут справиться с Юй Нин и Цзи Минся. Поскольку они не могли физически сражаться и не хотели, чтобы их убежище было занято, они придумали, как специально напугать Юй Нин и Цзи Минся.

Неожиданно, но всё закончилось именно так.

Тело Мэн Синьши болело от падения, а Цзи Минся даже покрылся синяками, из-за чего неповреждённый Пао Гуанъюань выглядел очень одиозно.

Когда Юй Нин смотрел на него, Бао Гуанъюань чувствовал себя настороженно и не смел больше смотреть на Юй Нина.

Цзи Минся и Юй Нин принесли им новости, и, кроме того, снаряжение и припасы, которые они несли, были гораздо более подходящими, чем у Мэн Синьши и Бао Гуанъюаня.

Напротив, Мэн Синьши и Бао Гуанъюань были настолько бедны, что, не говоря уже о еде, одежда на их телах была довольно изношенной и выглядела рваной.

Когда разрыв между одной стороной и другой слишком велик, это мало кого волнует.

Для Мэн Синьши и Бао Гуанъюаня было явно доступнее прижаться к толстым бёдрам Цзи Минся и Юй Нина.

Единственное, что у них было на данный момент, это место, в котором они укрывались последние несколько дней.

«Это место очень хорошее. Там есть супер-пупер большое дерево, и листва особенно густая. Мы с Синьши спим там ночью, так что вы можете идти и отдыхать.....» - сказал Бао Гуанъюань и посмотрел на Цзи Минся. «Кстати, осмотри свою рану и скорейшего тебе выздоровления».

Первоначальной целью Цзи Минся и Юй Нин были поиски этих двух людей, поэтому они не отказались от предложения Бао Гуанъюаня и последовали за ним к вершине.

Расстояние от места отдыха Мэн Синьши и Бао Гуанъюаня было небольшим, а рельеф горного источника был крутым, поэтому им пришлось подняться всего на два склона, чтобы добраться до места назначения.

Однако Цзи Минся был ранен и не мог давить на поясницу, поэтому им пришлось идти более длинным путём.

Чтобы загладить свою вину, Бао Гуанъюань нёс рюкзак Цзи Минся и внимательно следил за ним. Если ему было неудобно, Бао Гуанъюань мог ему помочь.

Юй Нин всё время находился рядом с Цзи Минся, помогая ему, когда путь был неровным.

Они оба были сосредоточены на Цзи Минся, оставив Мэн Синьши в стороне на холоде.

Тело Мэн Синьши болело от падения, и ей было неприятно видеть, что Цзи Минся, мужчина, настолько ошеломлён, что едва может идти, и ему нужны двое мужчин, чтобы заботиться о нём.

Когда Бао Гуанъюань хотел помочь ему нести рюкзак, Цзи Минся согласился, когда Юй Нин хотел помочь ему идти, Цзи Минся просто взял Юй Нин за руку.

Он был симпатичным мужчиной, но в нём совсем не было джентльменского поведения.

Он совсем не обратил внимания на то, что рядом была раненая женщина, о которой нужно было позаботиться, и сразу же занялся двумя мужчинами.

Хотя Мэн Синьши упала с ветки, у неё не было ран, её тело было цело, а руки и ноги были сильными. С её нынешней физической силой вполне можно было срезать путь и забраться обратно.

Но Цзи Минся не мог подняться, поэтому им всем пришлось идти в обход. Чем больше они шли, тем больше напрягались, тем сильнее был голод, и тем больше негодования было в сердце Мэн Синьши.

Как раз когда она была готова взорваться, Юй Нин внезапно остановился: «Давайте немного отдохнём, прежде чем продолжим».

Мэн Синьши уже так устала, что начала задыхаться, и, услышав голос Юй Нин, Мэн Синьши на мгновение замерла, как будто услышала небесную музыку.

Она не могла не улыбнуться, подойдя к Юй Нину. Как раз когда она хотела поблагодарить его, она увидела, что Юй Нин непосредственно помогает Цзи Минся, и присел на камень рядом с ним, чтобы отдохнуть.

Травма на талии Цзи Минся мешала ему двигаться, поэтому он садился медленно. Юй Нин поддерживал его с такой осторожностью, как будто хотел напрямую обнять Цзи Минся.

Улыбка на лице Мэн Синьши ещё не успела исчезнуть, когда она увидела эту сцену, и её сразу же охватило беспокойство.

Ещё больше её раздражало то, что Бао Гуанъюань был полностью послушен Юй Нин и Цзи Минся.

Он нёс сумку Цзи Минся. Увидев, как Юй Нин помогает Цзи Минся сесть, Бао Гуанъюань сознательно снял рюкзак и поставил его у ног Цзи Минся.

В нём находились все личные вещи Цзи Минся, поэтому ему было удобно положить их туда, куда он мог дотянуться в случае необходимости.

Заметив эту деталь, Цзи Минся сказал Бао Гуаньюаню: «Спасибо, это тяжёлая работа для тебя».

«Не за что меня благодарить, это из-за меня ты пострадал» - Бао Гуаньюань улыбнулся. Он был немного польщён и смущённо почесал голову. Он не знал, было ли это от жары или от чувства вины, но его лицо даже слегка покраснело.

Мэн Синь безмолвно смотрела на то, как все трое мужчин сели, и только она одна всё ещё стояла. Она хотела посмотреть, кто из троих мужчин первым заметит, что она, раненая женщина, всё ещё стоит в стороне.

Юй Нин и Цзи Минся сели, и оба опустили головы, чтобы взять свои вещи. Цзи Минся немного вспотел и тщательно вытирал пот со спины, чтобы он не соскользнул вниз и не раздражал рану на талии, даже не заметив, что Мэн Синь стояла в стороне и ждала их.

Бао Гуаньюань, получив благодарность Цзи Минся и смутившись на некоторое время, через десять секунд заметил Мэн Синь.

Увидев, что Мэн Синь смотрит на него со злым выражением лица, Бао Гуаньюань на мгновение замер и рефлекторно сказал: «Синь, почему ты всё ещё стоишь, ты разве не устала?».

Мэн Синь увидела, что Бао Гуаньюань наконец-то понял её положение, и с животом, полным огня, она сказала с искажённым лицом: «Что ты думаешь, я хочу выпить воды».

«Выпить воды?» - Бао Гуаньюань был с Мэн Синь уже столько дней и давно привык к её характеру. Он не рассердился на её поведение, а просто сказал: «Но мы не взяли с собой воды, Горный Источник Любви находится там, наверху, ты попьёшь, когда мы поднимемся позже».

«Это сырая вода, я не привыкла такую пить» - сказала Мэн Синь, не удержавшись и повернув голову, чтобы посмотреть на Юй Нин.

Юй Нин как раз в этот момент достал из рюкзака пакет молока.

Мэн Синь не видела нормальной еды почти неделю, поэтому, когда она увидела молоко, её глаза сразу же устремились к упаковке, а нос даже почувствовал аромат молока, хотя упаковка ещё не была открыта.

Видя, как Мэн Синь смотрит на молоко в руке Юй Нин, Бао Гуаньюань хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Это был пакет молока.

Хотя Юй Нин и Цзи Минся вошли в лес не так давно, как они, все эти вещи были у них на спине, и они несли их с большими мучениями на протяжении неизвестного количества миль.

Такие вещи, как молоко и напитки, были очень тяжёлыми, и в крайнем случае люди брали с собой в поход сухое молоко.

Более того, в экстремальных условиях леса молоко было просто роскошью из роскошей.

Хотя Бао Гуаньюань тоже был искушён, Юй Нин выглядел так устрашающе, что он не осмелился попросить его, не говоря уже о том, что он только что ранил Цзи Минся. У Юй Нин была только одна упаковка молока, что свидетельствовало о том, что она предназначалась для питья Цзи Минся.

Конечно, Юй Нин быстро развернул соломинку и вставил её в упаковочку, после чего передал её Цзи Минся.

Глаза Мэн Синьи смотрели прямо на молоко, и хотя её рот ничего не говорил, смысл, выраженный в её глазах, был понятен.

Цзи Минся было немного не по себе от её взгляда.

Если бы рядом стояла травмированная девушка и так смотрела на его еду, Цзи Минся был бы не против поделиться с ней или даже купить для неё ещё несколько упаковок.

Но сейчас ситуация была иной. В таких экстремальных условиях в лесу молоко было слишком роскошным и редким, и Юй Нин приложил немало усилий, чтобы пронести его через весь этот путь. Цзи Минся, конечно, не мог быть щедрым.

Видя нерешительность Цзи Минся, Юй Нин подтолкнул её к нему.

«Я.....» - Цзи Минся хотел что-то сказать, но, увидев выражение лица Юй Нин, замолчал.

«Поторопись» - сказал Юй Нин.

Как только слова покинули его рот, Мэн Синьи холодно фыркнула и повернулась, чтобы уйти.

Они пошли по извилистой тропинке, а Цзи Минся, Юй Нин и Бао Гуаньюань сидели на большом камне в одном направлении.

Мэн Синьи села на другой стороне тропинки, где не было больших камней, но листва была настолько густой, что сидеть было прохладно.

Цзи Минся с облегчением увидел, что Мэн Синьи ушла. Хотя он чувствовал, что она сердится, по крайней мере, она не стояла и не смотрела на него.

Он взял молоко и, сделав несколько глотков, почувствовал, что почти освежился, и поспешно передал его Юй Нин.

Увидев, что Юй Нин смотрит на него, Цзи Минся сказал: «Я больше не хочу, помоги мне допить».

Юй Нин посмотрел на Цзи Минся несколько беспомощно.

Цзи Минся поспешно улыбнулся Юй Нин.

Он знал, что его ложь была слишком хрупкой, чтобы скрыть свои намерения от Юй Нин.

Юй Нин всю дорогу нёс это молоко. Это была единственная оставшаяся упаковка, и Цзи Минся считал, что было бы слишком аморально пить её в одиночку, поэтому он хотел поделиться ей с Юй Нин.

Юй Нин всё понял и выпил молоко.

Раньше Цзи Минся не стал бы использовать этот метод. Там была только одна соломинка, и было слишком странно давать Юй Нин пить из своей соломинки.

Но в гостинице у них были даже общие чашки, и пить из одной соломинки ради здоровья было совсем не страшно, учитывая ситуацию.

Юй Нин посмотрел на лицо Цзи Минся и снова опустил взгляд на молоко. Он не стал брать его, а просто опустил голову на руку Цзи Минся и всосал его.

Когда он опустил голову, он слегка прикрыл глаза, отчего всё его лицо выглядело необычайно нежным и мягким.

При всасывающем движении адамово яблоко в горле слегка перекатилось, когда он сглотнул, и тонкие солнечные лучи упали на его лицо. Он выглядел мягким, как лесной эльф.

Допив последний глоток, Юй Нин слегка раздвинул губы и выпустил соломинку.

«Я всё» - он поднял глаза и улыбнулся Цзи Минся.

Капля молока, оставшаяся на нижней губе, упала на жемчужину, ещё больше подчёркивая его белоснежную кожу и пунцовые губы, а улыбка была почти волнующе соблазнительной и полностью заслуживала звания чистой и похотливой.

Не только Цзи Минся был ошеломлён, но и Бао Гуаньюань, и Мэн Синьи тоже молчали.

В конце концов, именно Цзи Минся отреагировал первым и показал на свои губы.

«Хм?» - Юй Нин посмотрел на него в замешательстве.

Видя, что Юй Нин ничего не понимает, Цзи Минся протянул руку и помог ему вытереть молоко с губ, иначе он бы покраснел, если бы это продолжалось.

Юй Нин смотрел, как пальцы Цзи Минся вытирают его губы, и на мгновение замер. Не удержавшись, он потянулся и вытер нижнюю губу, коснувшись того места, которое вытерал Цзи Минся.

Только в этот момент Бао Гуаньюань и Мэн Синьи пришли в себя.

Они совсем забыли о том, что Цзи Минся и Юй Нин делили соломинку, их мысли были заняты тем, как Юй Нин пил молоко.

Особенно Бао Гуаньюань. Он очень боялся Юй Нин, но был почти одурачен его нежным взглядом, когда он пил молоко. Если бы Юй Нин не поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Минся, а Бао Гуаньюань не увидел его странные зрачки, он, возможно, не пришёл бы в себя до сих пор.

Похоть смущает разум!

<http://bllate.org/book/15165/1340176>